

Церковь Николы на Липне 1292 г. и постройки Липенского монастыря: новые археологические исследования¹

И. В. Антипов, А. В. Жервэ²

Аннотация. В статье публикуются результаты раскопок, проведенных Архитектурно-археологической экспедицией СПбГУ в церкви Николы на Липне 1292 г. и на территории Липенского монастыря близ Новгорода. Новые данные позволяют рассматривать храм как результат работы сборной строительной артели, состоявшей из древнерусских и романских мастеров. Обнаружены остатки трапезной палаты XVI–XVII вв., изучена монастырская территория.

Ключевые слова: новгородская средневековая архитектура, архитектурная археология, монастырское строительство, трапезные палаты, архитектура Древней Руси и Западной Европы.

DOI 10.31600/1817-6976-2024-43-140-153

Памяти Валентина Александровича Булкина

В последние десятилетия благодаря археологическим раскопкам удалось значительно расширить наши знания о памятниках новгородской архитектуры конца XIII — первой половины XIV в., времени возрождения каменного строительства после значительного перерыва, вызванного монгольским нашествием, сокращением населения и общим упадком экономической жизни города во второй половине XIII в. Архитектурно-археологической экспедицией СПбГУ изучены ранее неизвестные постройки: Покровская церковь Шилова монастыря 1310 г., Воскресенская церковь Деревяницкого монастыря 1335 г., церковь Входа Господня в Иерусалим 1336–1337 гг., гражданская постройка в новгородском Детинце (видимо, палата архиепископа Василия 1350 г.) (Антипов и др., 2013; 2016; 2017; 2020). Археологические раскопки позволили получить новые сведения и об одном из самых известных памятников средневековой новгородской архитектуры — церкви Николы на Липне 1292 г., а также о некоторых других сооружениях Липенского монастыря.

Церковь Николы на Липне занимает важнейшее место в обобщающих текстах о новгородской архитектуре, написанных Михаилом Константиновичем Каргером (рис. 1). Исследователь отмечал, с одной стороны, преемственность архитектуры липенского храма с зодчеством домонгольского времени, с другой — переосмысление традиционных композиций, введение новых приемов, иной техники кладки. Важной представлялась ему и связь архитектуры храма с романским зодчеством (Каргер, 1954. С. 46–50). Материалы последних археологических раскопок памятника позволяют дополнить наблюдения М. К. Каргера и других исследователей.

Задача нашей статьи — опубликовать результаты новейших исследований церкви, расширяющие представления об уникальном произведении средневекового зодчества и его окружении.

История храма и монастыря: краткий очерк³

Липенский монастырь находился на небольшом острове в устье реки Мсты неподалеку от Новгорода. Большинство новгородских летописей сообщает о закладке церкви

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (грант № 24-18-00228).

² Антипов И. В., Жервэ А. В. — Санкт-Петербургский государственный университет; С.-Петербург, Россия; e-mail: i.antipov@spbu.ru, azherve@mail.ru.

© Антипов И. В., Жервэ А. В., 2024

³ История монастыря подробно изложена в недавних публикациях Л. А. Секретарь (Секретарь, 2011. С. 213–222) и Т. Ю. Царевской (Царевская, 2020. С. 9–38).

Николы на Липне архиепископом Климентом в 6800 (1292) г. (НПЛ, 1950. С. 327; НІВЛ, 2000. С. 247 и др.) на месте, где в 1113 г. был чудесно обретен образ св. Николая Чудотворца, от которого получил исцеление князь Мстислав Владимирович. Об окончании строительства летописных сведений нет, однако можно предположить, что оно было завершено за один-два строительных сезона, то есть в 1293–1294 гг. церковь уже была освящена. Известно, что специально для нее в 1294 г. был написан храмовый образ св. Николы (НГОМЗ), а в 1290-е гг. церковь была расписана. Вероятно, одновременно со строительством храма был основан и монастырь, хотя ранние летописи ничего об этом не сообщают (сведения о том, что храм закладывают в монастыре, есть только в Новгородской третьей летописи XVII в. — Новгородские летописи, 1879. С. 209).

Мимо Липенского монастыря в Средневековье проходила основная дорога в Новгород из Низовских земель. Земельные владения обители фигурируют в документах конца XV в., в 1528 г. в монастыре вводится общежительный устав (*Секретарь*, 2011. С. 214). Храм и монастырь упоминаются в Росписи новгородским церквям 1615 г. (Анкудинов, 2008. С. 376) и в Описи Новгорода 1617 г. (Опись Новгорода, 1984. С. 119). После Смутного времени монастырь фактически прекратил самостоятельное существование, некоторое время он был приписным к Софийскому дому, окончательно упразднен в 1764 г. В 1798 г. приходская Никольская церковь была приписана к Сковородскому монастырю. Значительные ремонтные работы проходили, очевидно, в первой половине — середине XIX в., когда у храма появилась каменная паперть и колокольня (письменных свидетельств об этих перестройках пока не обнаружено)⁴.

Церковь 1292 г. существовала до Великой Отечественной войны, когда большая ее часть была разрушена огнем немецкой артиллерии. Восстановление и реставрация храма осуществлены

⁴ Архимандрит Макарий называет колокольню «почти новой» (Макарий, архим., 1860. С. 528), архитектурные формы здания также свидетельствуют о том, что оно могло быть построено в первой половине — середине XIX в. Интересно, что письменные источники позволяют считать, что монастырь в это время был заброшен. Надеемся, что дальнейшая работа с архивными документами позволит уточнить время и обстоятельства возведения каменной паперти и колокольни.

Рис. 1. Михаил Константинович Каргер — дорога к церкви Николы на Липне. 1970 г. Фото Вал. А. Булкина
Fig. 1. Mikhail K. Karger — road to the St. Nicholas on Lipno Church. 1970. Photo by Val. A. Bulkin

в 1950-е гг. под руководством Л. М. Шуляк (*Секретарь*, 2011. С. 221, 222), повторная реставрация проведена в 2018–2019 гг. (рис. 2).

Помимо Никольской церкви в монастырский ансамбль входило еще несколько каменных построек.

Прежде всего, это трапезная палата с церковью. Первоначальная каменная трапезная появилась, видимо, во второй половине XVI в., и ее храм имел посвящение св. Сергию Радонежскому⁵. В конце XVII в., очевидно, этот храм был перестроен и получил новое посвящение св. Троице, а во имя св. Сергия освятили престол

⁵ Престол во имя св. Сергия Радонежского в первый раз отмечен в документе конца XVI в., времени царя Феодора Иоанновича (Макарий, архим., 1860. С. 524), но не сказано, что речь идет о каменной церкви при трапезной палате. Каменная церковь св. Сергия и трапезная палата впервые упомянуты в Росписи 1615 г. (Анкудинов, 2008. С. 376).

Рис. 2. Церковь Николы на Липне. Вид с юго-востока. 2019 г. Фотография И. В. Антипова

Fig. 2. The St. Nicholas on Lipno Church.

View from the south-east. 2019. Photo by I. V. Antipov

придела. Перестройка храма и его новое освящение связаны с упразднением в 1680 г. Коломенского монастыря и перевозкой строительных материалов после разборки его Троицкой церкви на Липно. В 1799 г. Троицкая церковь Липенского монастыря была разобрана, трапезную разобрали еще в 1784 г. (Секретарь, 2011. С. 214).

Каменные настоятельские кельи впервые упомянуты в описи 1763 г., в описи же 1749 г. фигурируют еще деревянные кельи, следовательно, это здание можно датировать, вероятно, 1750-ми гг. (Там же. С. 214). На плане 1781 г. настоятельские кельи не показаны, не исключено, что к тому моменту их уже разобрали (Анкудинов, 2005. С. 291, 292).

Все остальные постройки обители были деревянными, опись 1768–1769 гг. фиксирует в монастыре ветхую деревянную келью, амбар, баню, русленную в тарасы ограду (Секретарь, 2011. С. 214).

История изучения памятника

Исследование Никольской церкви началось в середине XIX в. (Г. В. Филимонов), продолжи-

лось в 1900–1910-е гг. (В. К. Мясоедов, Л. А. Мацулевич). Сразу после окончания Великой Отечественной войны храм был обмерен бригадой под руководством П. Н. Максимова, выпустившего затем подробную публикацию о результатах исследования памятника (Максимов, 1952). Ценные наблюдения были сделаны Л. М. Шуляк в процессе работ по реставрации церкви (Гладенко и др., 1964. С. 214–220). Никольский храм и позднее постоянно привлекал внимание исследователей (см., например: Седов, 1997; Антипов, 2023).

Археологических исследований на территории монастыря до 2016 г. не проводилось. В воронке у южной стены храма в годы войны обнажился фундамент, в 1960 г. Л. М. Шуляк, очевидно, в этом же месте заложила шурф, материалы его графической фиксации сохранились в фондах Новгородского музея-заповедника⁶. Судя по материалам из архива исследователя, Л. М. Шуляк также выполняла небольшие шурфы и делала зачистки в интерьере храма, в основном снимая поздние полы в подцерковье. Летом 2016 г. разведочные работы в пойме на острове Липно вел И. И. Еремеев, им был обнаружен 1,5-метровый культурный слой с находками позднего неолита — энеолита, эпохи бронзы, раннего железного века, Средневековья (Еремеев, 2018. С. 48–51)⁷.

В 2016–2019 гг. в связи с новой реставрацией Никольской церкви Архитектурно-археологическая экспедиция СПбГУ провела масштабные раскопки у стен храма и на территории монастыря (общая площадь исследований — около 150 кв. м)⁸. Всего было заложено 13 шурфов и траншей, а также проведены раскопки в интерьере по всей площади храма до уровня подсыпки под проектируемый пол (раскоп 14) (рис. 3). Все раскопы, кроме шурфов 1, 2, 10 и раскопа 14, пройдены до материка.

Основные задачи археологических работ: исследование фундаментов, поиск малых архитектурных форм в алтаре, полов; реконструкция этапов

⁶ НГМ КП 43679/1630.

⁷ Благодарим ст. науч. сотрудника ИИМК РАН канд. ист. наук И. И. Еремеева за информацию об этих работах.

⁸ Раскопки были проведены при участии студентов и выпускников кафедры истории искусства СПбГУ. Чертежи выполнены Т. В. Силаевой, К. Б. Образцовой, А. А. Фрезе, Д. Д. Ёлшиным, П. М. Поздней, А. И. Антиповой, И. В. Антиповым. Находки обработаны К. С. Гулидовой, Е. А. Соколовой, С. И. Антиповой и Н. А. Жервэ.

строительства памятника; изучение культурного слоя, отложившегося до начала строительства храма; выявление уровня залегания материка; определение габаритов колокольни и притвора XIX в.; поиск остатков трапезной палаты и церкви св. Сергия Радонежского XVI–XVII вв.

Церковь Николы на Липне:

новые открытия

Предыстория храма

Никольская церковь была поставлена на обжитом месте, видимо, на территории достаточно крупного селища (зафиксирован культурный слой мощностью 12–16 см). Раскопки подтвердили данные И. И. Еремеева, указывающие на то, что территория вблизи храма была заселена еще с эпохи неолита — наибольшее число находок, относящихся к концу V — рубежу III–II тыс. до н. э. (лепная керамика, кремль), происходит из песчаной подсыпки под пол храма, очевидно, они попали в нее из карьера, выкопанного строителями где-то поблизости от церкви. Никаких следов более раннего деревянного храма (в том числе погребений) не зафиксировано. Скорее всего, каменная церковь была первым культовым сооружением на Липенском холме.

Основные этапы строительства храма

На первом этапе строительства были выкопаны фундаментные рвы, имевшие отвесные вертикальные стенки. Глина, образовавшаяся при этом, была убрана в какое-то специально отведенное место. Затем были заложены фундаменты: в фундаментах стен использованы валуны, столбы — в основном блоки ракушечника, а также фрагменты кирпичей (рис. 4; 5). Каждый ряд проливался жидким известково-песчаным раствором. После окончания проливки фундамента пустоты между стенкой траншеи и камнями были просыпаны мелким песком. Верхние два ряда валунов выложены выше края траншей в технике стеновой кладки и затем подсыпаны глиной, вынутой из фундаментных рвов.

Далее, видимо, велись работы по возведению столбов, а возможно, и стен, нашедшие отражение в прослойках раствора, зафиксированных в профилях.

На следующем этапе была выполнена выравнивающая подсыпка из глины, ранее вынутой из фундаментных рвов, поверх которой по всей площади храма сделана известковая проливка, ставшая рабочим полом. Интересно, что выше известковой прослойки уже никаких строительных

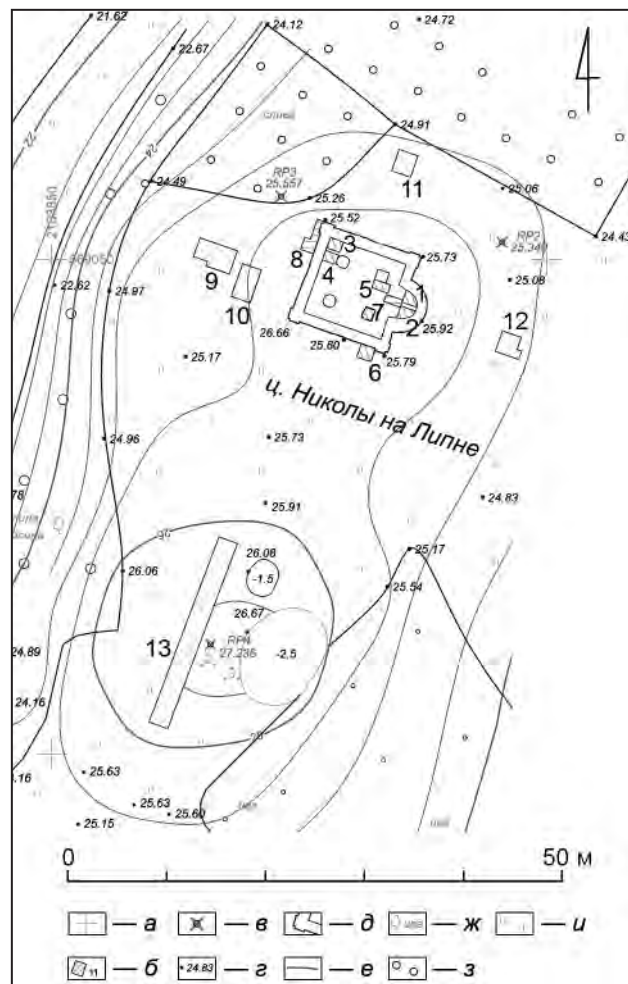

Рис. 3. Никольский Липенский монастырь. Ситуационный план. Шурфы: 1–6 — 2016 г.; 7, 8 — 2017 г.; 9–13 — 2018 г. (а — точка пересечения координат, б — шурфы и траншеи, в — реперы, г — высотные отметки, д — деревья, е — изолинии, ж — церковь Николы на Липне, з — редколесье, и — травянистая растительность). Чертеж Д. Д. Ёлшина

Fig. 3. The St. Nicholas on Lipno monastery. Situational plan. Pits: 1–6 — 2016; 7, 8 — 2017; 9–13 — 2018 (a — point of coordinates' intersection, б — pits and trenches, в — reference point, г — elevations, д — trees, е — isolines, ж — the St. Nicholas on Lipno Church, з — sparse forest, и — herbaceous vegetation). Drawing by D. D. Jolshin

слоев в профилях не зафиксировано. Тем не менее очевидно, что она не могла служить постоянным полом, так как расположена ниже основания синтрона.

На заключительном этапе строительных работ была устроена песчаная подсыпка под пол, на нее были помещены синтрон и, вероятно, престол.

Рис. 4. 1 — церковь Николы на Липне, раскоп 14, известковая проливка в интерьере храма, вид с запада (сверху); 2 — Никольский Липенский монастырь, 2016 г., шурф 6, фундамент южной стены, вид с юга. Фотографии И. В. Антипова

Fig. 4. 1 — the St. Nicholas on Lipno Church, excavation 14, lime spill in the interior of the church, view from the west (from above); 2 — the St. Nicholas on Lipno monastery, 2016, pit 6, foundation of the southern wall, view from the south. Photos by I. V. Antipov

Фундаменты

Мощность фундаментов столбов меньше, чем фундаментов стен (75–80 и 90–110 см соответственно), меньше и глубина заложения (рис. 6). Отметки верхнего обреза фундаментов близки. Все фундаменты врезаны в материк, состояние их очень хорошее, деревянные субструкции отсутствуют, поперечных и продольных лент нет. Материком является очень плотная красная глина с вкраплениями мелких известняковых камней, отметки материка внутри храма 24,91–25,02 БС, снаружи материк значительно нарушен ямами погребений.

Существуют некоторые отличия в трактовке перехода от фундамента к стеновой кладке. Все столбы, и восточные квадратные, и западные восьмигранные, имеют квадратные основания, сложенные в технике стеновой кладки из ракушечника и плитняка⁹. Находящиеся в этом же уровне нижние ряды кладки стен внутри и снаружи храма выполнены из валунов без выделенного цоколя.

Сложенные на растворе фундаменты церкви Николы на Липне напоминают фундаменты домонгольских храмов и принципиально отличаются от безрастворных новгородских фундаментов XIV–XV вв. Важно отметить и характер сочетания фундаментов и стеновой кладки: под лопатки¹⁰ строители Никольской церкви сделали специальные выступы фундамента — раскреповки, как это было принято в домонгольском строительстве Новгорода¹¹. В архитектуре XIV–XV вв. мы встречаем широкие фундаменты с цоколями, на которые и опирались лопатки, специальные раскреповки для них не делались. Домонгольские корни архитектуры липенского храма подчеркивает и использование в кладке основания северо-западного столба известково-цемячного раствора, при том что остальная часть храма сложена на известково-песчаном растворе, впервые появившемся в Новгороде, как считается, в этом храме¹². Этот факт демонстрирует переходный

⁹ Отметим, что такие же основания есть и у круглых столбов новгородских памятников XIV в., например, в церкви Благовещения на Городище 1342–1343 гг.

¹⁰ Напомним, что у Никольской церкви есть только угловые лопатки.

¹¹ Под угловое закрестье лопаток уступов в фундаментах, естественно, нет.

¹² Тщательные поиски других примеров использования известково-цемячного раствора в кладке памятника не дали результатов. Создается ощущение,

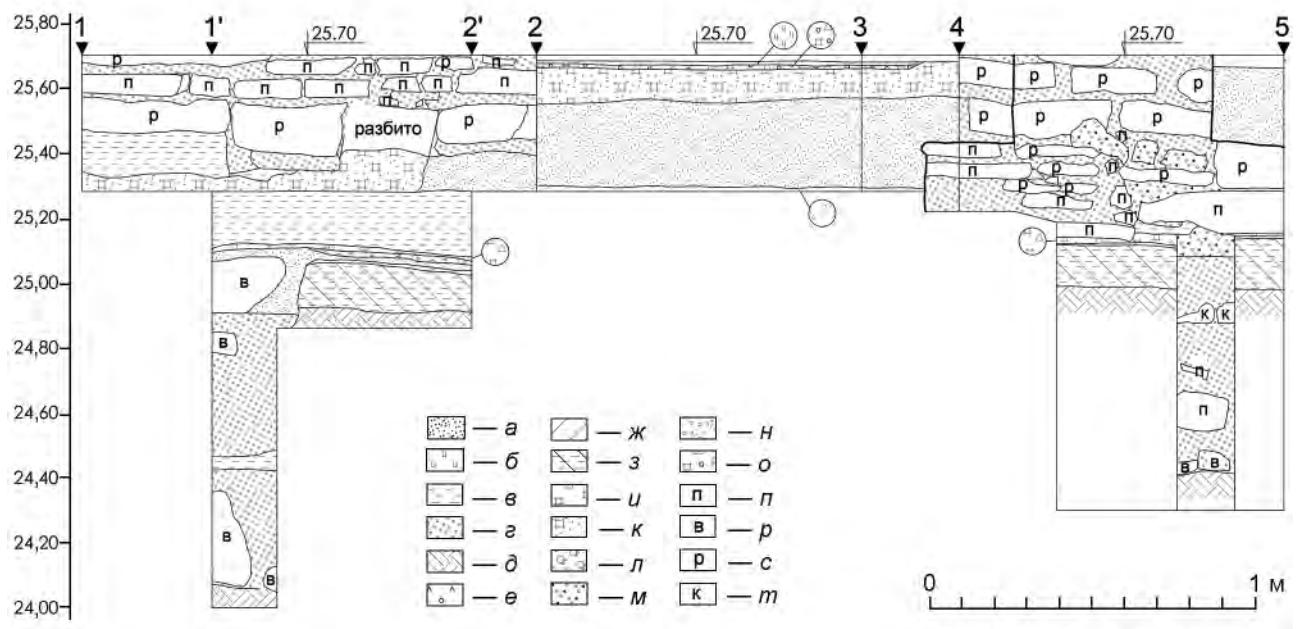

Рис. 5. Никольский Липенский монастырь. 2016 г. Шурфы 3, 4. Фасады северной стены (1-1'-2'-2) и северо-западного столба (4-5), восточный профиль (2-3-4). Чертеж К. Б. Образцовой, И. В. Антипова, Д. Д. Ёлшина. Условные обозначения: а — светло-желтый песок; б — растворный пол 1950-х гг.; в — глина (подсыпка); г — известково-песчаный раствор XIII в.; д — материк; е — известковая проливка (рабочий пол времени строительства храма); ж — серый гумусированный слой; з — глина, гумус; и — известково-песчаный раствор, кирпичная крошка (слой строительства); к — песок, растворная крошка; л — известь; м — известково-цемяночный раствор; н — известково-песчаный раствор с мелким песком; о — кирпичный бой, цементный раствор; п — плита; р — валун; с — песчаный ракушечник; т — кирпич

Fig. 5. The St. Nicholas on Lipno monastery. 2016. Pits 3, 4. Facades of the northern wall (1-1'-2'-2) and north-western pillar (4-5), eastern profile (2-3-4). Drawing by K. B. Obratsova, I. V. Antipov, D. D. Jolshin. Keys: а — light yellow sand; б — mortar floor of the 1950s; в — clay (backfill); г — lime-sand mortar of the 13th cen.; д — native soil; е — lime spill (working floor of the time of the temple construction); ж — grey humus layer; з — clay, humus; и — lime-sand mortar, brick crumb (construction layer); к — sand, mortar crumb; л — lime; м — lime-cement mortar; н — lime-cement mortar with fine sand; о — brick rubble, cement mortar; п — slab; р — boulder; с — sandy coquina; т — brick

характер архитектуры липенского храма, в которой соединяются черты домонгольского зодчества и изменения, связанные уже с новой эпохой (Антипов, 2023. С. 30–33).

Вопрос о первоначальных притворах храма

Исследования в шурфе у северного участка западной стены показали, что первоначально у храма не было западного притвора, не обнаружено следов существования и других притворов. Следует отметить, что и храм-образец Никольской церкви — церковь Рождества Богородицы в Перыни — не имел притворов, не обнаружены притворы у ряда построек конца XIII — первой половины XIV в.: церковью Феодора Стратилата

что кто-то из строителей изготовил ведро известково-цемяночного раствора «на пробу».

на Щирковой улице 1292–1294 гг., Михаила Архангела на Михайловой улице 1300–1302 гг., Покрова Шилова монастыря 1310 г., Входа Господня в Иерусалим 1336–1337 гг., Благовещения на Городище 1342–1343 гг. В то же время для многих других зданий XIII — первой половины XIV в. наличие притворов было обязательной чертой: церкви Пантелеймона 1204 г., Параскевы Пятницы 1207 г., Михаила Архангела на Прусской улице 1219–1224 гг., Николы Белого 1312–1313 гг., Воскресения Деревяницкого монастыря 1335 г., Спаса Преображения на Ковалева 1345 г. Вероятно, наличие или отсутствие у храма притвора могло быть связано с определенными обстоятельствами заказа (например, притвор монастырского храма мог иметь погребальную функцию, как это было в Воскресенском соборе Деревяницкого монастыря).

Малые архитектурные формы

В алтарной части зафиксировано основание первоначального *синтрона*, представляющее собой два ряда кирпичей форматом 28,0–28,5 × 13,0–13,5 × 8,0–9,0 см, сложенных на известково-песчаном растворе с крупным песком по одинаковой системе — ложками по продольной оси, так что на внешнюю поверхность фасада синтрона выходят тычки (за исключением западных окончаний ветвей синтрона) (рис. 6, 1). В центральной части в кладке на ребре лежит один лекальный (малый клинчатый) кирпич. Образовавшаяся вдоль стены апсиды щель заполнена кирпичами, поставленными вдоль стены на ребро (ложек), а также кирпичным боем. Выше продолжалась кирпичная кладка, от которой сохранилось значительное количество отпечатков в растворе, ее системе возможно реконструировать: кирпичи были уложены ложками по поперечной оси, два ложка в ряд. Кладка синтрона не перевязана со стеной апсиды, основание синтрона лежит на песчаной подсыпке под пол без фундамента.

Форма синтрона крайне редкая — с плавно закругленными окончаниями, то есть напоминает коромысло (анalogии — синтроны церквей Благовещения на Мячине 1179 г., Иоанна Предтечи на Опоках 1184 г. и Воскресения на Мячине 1195–1196 гг. — Антипов, 2023. С. 31, 707, 708). Кроме того, синтрон несимметричен (его южное плечо длиннее), значительно короче полукружия апсиды (скамья заканчивается на расстоянии 86–102 см от восточной стены). Ширина большей части синтрона — 35–39 см, расширение под горнее место или ступень-подножие не зафиксировано. Первоначальная высота синтрона определяется благодаря наличию в апсиде ниши для епископа (горнего места). Расстояние от подоконника ниши до верха синтрона должно было составлять около 45 см, если считать, что ноги епископа стояли на верхней площадке синтрона. Соотнесение этих данных с высотой сохранившейся части синтрона (2 кирпича + растворные швы = около 18 см) показывает, что всего в кладке синтрона было пять рядов кирпичей, а общая высота составляла 45–48 см.

Первоначальный *престол* храма 1292 г., видимо, был полностью разобран при переносе алтаря на верхний этаж после устройства подцерковья, в ходе раскопок на его месте обнаружена яма. Следов *алтарной преграды* не найдено, однако у южной грани юго-восточного столба зафиксирован мощный слой углей, среди находок в нем — бронзовый бубенчик от кадила. Очевидно, что здесь на-

ходился угольник (подобное расположение угольника кажется нам необычным — как правило, угольники располагались в жертвеннике, у северо-восточного столба (Чукова, 2004. С. 104–107)).

Первоначальный пол храма

В результате послевоенной реставрации памятника пол был понижен до первоначального уровня, вместо несохранившегося пола из плит была сделана растворная проливка, по которой прочерчены линии, имитировавшие границы плит. В ходе работ выявлено, что первоначальный пол храма 1292 г. утрачен полностью. Однако местами в интерьере храма сохранилась песчаная подсыпка под первоначальный пол, что позволило определить уровень пола храма 1292 г., близкий или равный уровню пола 1950-х гг. Удалось обнаружить несколько переотложенных фрагментов каменных плит толщиной 7,0–7,5 см (размеры самого крупного найденного фрагмента — 35,0 × 21,0–26,0 × 7,0–7,5 см), видимо, относящихся к первоначальному полу. Кроме того, найдено несколько фрагментов каменных лещадных плит толщиной 4,0–4,5 см, очевидно, происходящих из пола XIX в. верхнего яруса церкви¹³. В ходе реставрационных работ в 2019 г. в храме устроен новый пол из каменных плит.

Следы перестроек храма

В северо-западной части церкви прямо под полом 1950-х гг. была найдена конструкция, сложенная из кирпичей двух основных форматов 29,0–30,5 × 14,5–15,0 × 7,0–7,5 см и 23,0–24,0 × 11,5 × 6,0 см. Кирпичи лежат на ребре под углом, ложками по оси север–юг, между кирпичами находится известково-песчаный раствор (ширина швов 1–3 см), отдельные участки раствора накрывают кладку. Раствор очень прочный, известково-песчаный с мелким песком и непромышленными зернами извести, угольками. Характер укладки кирпичей позволил прийти к выводу, что обнаружен упавший в годы войны свод подцерковья, имевший шельгу север–юг. Вероятная датировка кирпичей свода подцерковья — XVI–XVII вв., не исключено, что они использованы в кладке вторично.

¹³ Каменный пол (в алтаре кирпичный) во втором ярусе храма отмечен в книге архимандрита Макария, изданной в 1860 г. (Макарий, архим., 1860. С. 529), в то время как на фотографии начала XX в. (Царевская, 2020. С. 26) мы видим пол из досок, вероятно, положенных поверх каменного пола.

Рис. 6. Никольский Липенский монастырь: 1 — 2016 г., шурфы 1, 2, синтрон, вид с запада; 2 — 2018 г., шурф 9, юго-западный угол колокольни, вид с запада; 3, 4 — 2018 г., траншея 13 (3 — траншея («ров»), засыпанная до начала строительства трапезной палаты XVI–XVII вв., вид с юго-востока; 4 — ямы от частокола и фундамент северной стены трапезной палаты XVI–XVII вв., вид с севера). Фотографии И. В. Антипова

Fig. 6. The St. Nicholas on Lipno monastery: 1 — 2016, pits 1, 2, synthronon, view from the west; 2 — 2018, pit 9, south-west corner of the bell tower, view from the west; 3, 4 — 2018, trench no. 13 (3 — trench (“moat”), filled in before the beginning of construction of the refectory chamber of the 16th–17th cen., view from the south-east; 4 — palisade pits and the foundation of the northern wall of the refectory chamber of the 16th–17th cen., view from the north). Photos by I. V. Antipov

Погребения внутри храма

В северо-восточной части храма практически под уровнем наливного пола 1950-х гг. обнаружены два детских погребения (возраст захороненных — 1,0–1,5 и 3–4 года¹⁴), других погребений внутри церкви не найдено. Одно из погребений совершено в очень узком деревянном гробу с тонкими стенками (ширина гроба — 17–18 см), второе — в долбленной колоде шириной 27 см. Вероятная датировка захоронений — XVII–XVIII вв. (основанием для нее может служить обнаружение фрагмента нательного металлического креста, вероятнее всего датированного этим временем)¹⁵.

¹⁴ Определение канд. ист. наук И. Г. Широкова (МАЭ РАН).

¹⁵ Благодарим канд. ист. наук А. А. Пескову (ИИМК РАН) за помощь в датировании находки.

Наличие захоронений прямо под существующим полом свидетельствует о том, что уровень пола в XVII–XVIII вв. находился гораздо выше.

Притвор и колокольня XIX в.

В ходе Великой Отечественной войны притвор и колокольня XIX в. значительно пострадали, после войны их не стали восстанавливать, выбрав вариант целостной реставрации на первоначальную дату. В результате раскопок выявлены остатки фундаментов всех стен притвора, зафиксирован юго-восточный угол колокольни — на стыке с западной стеной притвора, а также ее юго-западный угол (рис. 6, 2).

Кладка фундамента притвора шириной около 115 см состоит из крупных и средних валунов, в заполнении встречается плита, кирпичи толщиной 5,5 см, мелкие осколки плит. Кладка

просыпана глиной, землей, боем (в основном глиной). На верхнем ряду валунов есть следы раствора, то есть выше, вероятно, находился уже цоколь стены притвора. Мощность фундамента — около 65 см, деревянных субструкций в основании нет. Фундамент колокольни в целом аналогичен по структуре, однако его мощность значительно больше — около 110 см, ширину установить не удалось. Характер соединения фундаментов западной стены притвора и южной стены колокольни, несомненно, свидетельствует об их одновременности.

Таким образом, материалы археологических исследований вместе с обмерными чертежами довоенного времени дают основания для точной графической реконструкции плана притвора и колокольни. Результатом этой работы стало устройство в ходе реставрации каменной выкладки перед западным фасадом храма, контурно показывающей параметры утраченных пристроек XIX в.

Исследование монастырской территории

Фиксация слоя строительства церкви 1292 г. позволила определить уровень дневной поверхности времени возведения храма (25,03–25,19 БС). Обнаружены непо потревоженные участки культурного слоя, относящиеся ко времени до начала строительства церкви 1292 г. Установлено, что к западу от церкви 1292 г. находилось кладбище, не примыкавшее, однако, непосредственно к западной стене храма. В шурфе 11 к северу от храма и в шурфе 12 к востоку от него также выявлен слой монастырского кладбища, в том числе несколько безынвентарных погребений. К сожалению, материалов для их датировки не получено; очевидно, что по крайней мере одно из них относится к весьма позднему периоду, видимо, к XVIII в. В шурфе 12 зафиксирован небольшой слой боя, появившийся после разрушения храма в годы войны и его последующей реставрации. Один из вопросов, не получивший ответа после работ 2016–2017 гг., — куда был перемещен строительный мусор, в том числе и фрагменты фресок, оставшийся после разрушения и последующего восстановления храма? Материалы шурфа 12 показывают, что строительный мусор мог быть сдвинут на участок к востоку от храма. Средневековый культурный слой в этих шурфах полностью нарушен при устройстве погребений.

При раскопках на холме к югу от храма (траншея 13) выяснилось, что фундаментный ров северной стены трапезной палаты XVI–XVII вв.

поставлен на более раннюю траншею, ориентированную примерно по оси запад–восток и засыпанную до начала строительства трапезной (рис. 6, 3). Очевидно, что ранняя траншея была достаточно глубоким (около 205 см) и широким (более 150 см) рвом, однако, к сожалению, материалов для его датировки не получено — керамический материал в засыпке очень разнородный, в основном позднесредневековый. Грунт в заполнении рва достаточно рыхлый, не исключено, что его засыпали непосредственно перед подготовкой фундаментных рвов для трапезной палаты. С севера эту траншею ограждал бревенчатый частокол, обнаружены ямы от восьми круглых столбов диаметром 15–25 см, выкопанные на глубину 45–50 см от поверхности материка и ориентированные по оси запад–восток (рис. 6, 4). В заполнении ямы от одного из бревен частокола обнаружен фрагмент анонимной печати новгородского владычного наместника, вероятно, XV в. Не исключено, что обнаруженные конструкции относятся к этапу первоначального существования монастыря, то есть к концу XIII — XV в. Возможно, это элементы ограды монастырской территории.

В пределах траншеи 13 не зафиксировано каких-либо погребений, что дает возможность представить примерные границы монастырского кладбища с южной стороны от Никольской церкви.

Трапезная палата и церковь

по данным археологических раскопок

На плане 1781 г. какая-то каменная постройка, вероятно, трапезная палата, к которой, возможно, примыкали настоятельские и братские кельи, изображена к югу от Никольской церкви. На этом месте сейчас находится большой холм, вытянутый с запада на восток, в его центре располагается яма значительных размеров. На фотографиях 1930-х гг. видно, что этот холм существовал еще до разрушений времени Великой Отечественной войны, однако мы полагали, что по крайней мере верхняя часть этой гряды состоит из слоя строительного мусора, образовавшегося в ходе реставрации церкви Николы. Эта версия оказалась неверной, фрагментов фресок или значительного количества строительных материалов храма 1292 г. в траншее 13 не обнаружено, кроме того, была найдена ячейка бойца, выкопанная непосредственно с уровня дерна. Тем не менее холм действительно оказался состоящим из осколков кирпича, плиты, большого количества раствора — это слой разрушения трапезной палаты

и храма при трапезной, разобранных в конце XVIII в. В южной и центральной частях траншеи удалось обнаружить упавшие фрагменты стен постройки, сложенные из кирпичей формата 25,5–26,0 × 12,0–13,0 × 6,5 см на известково-песчаном растворе. Ширина кладки — до 50 см, она сохранилась на высоту до пяти рядов (40–50 см). Пока, к сожалению, не очень понятно, к каким именно стенам относятся найденные фрагменты кладки, но, очевидно, это внутренние стены здания. Наиболее вероятной представляется датировка обнаруженных конструкций XVII в. (по формату и типу кирпича).

Под многотровой толщей боя в центральной части траншеи была найдена нижняя часть фундамента — вероятно, северной стены трапезной палаты (рис. 6, 4). К сожалению, южная стена оказалась уже за пределами исследованного участка, поэтому ширину здания установить не удалось. Однако важным является сам факт обнаружения постройки, относящейся к малоизученной категории памятников — монастырским трапезным палатам XVI–XVII вв.

Фундамент представляет собой валунную кладку на глине, уложенную в траншею, — четыре ленты валунов с пустотами между ними, ширина фундаментного рва 2,45–2,50 м. Помимо валунов в фундаменте использованы и куски плоских известняковых плит. Под камнями фундамента и между ними в нижней части фундамента находились деревянные лежни диаметром 25–27 см, уложенные по направлению запад–восток. Пустоты между лентами валунов, скорее всего, также образовались от положенных деревянных лежней. Таким образом, фундамент в нижних частях представлял собой комбинированную структуру из лент лежней и камней. Глубина фундаментной траншеи от уровня материка — примерно 85–87 см, вероятная мощность фундаментов — около 130 см. Стенки фундаментной траншеи практически вертикальные, валуны были уложены вплотную «в край» траншеи.

Неясно, к какой части комплекса трапезной палаты относится обнаруженный фундамент. В ходе раскопок не выявлены два строительных этапа, что может говорить либо о том, что фундаменты здания не переделывались, либо о том, что в XVII в. западная часть здания была увеличена, а кладки XVI в. находятся восточнее.

Находки

В коллекцию индивидуальных находок вошли разнообразные предметы из металла, камня,

кости, ткани, стекла, слюды. Среди наиболее интересных находок — фрагмент листа свинцовой кровли со следом от гвоздя (рис. 7, 1), что подтверждает данные Л. М. Шуляк о том, что Никольская церковь имела покрытие из свинцовых листов (вероятно, этот фрагмент может быть датирован 1292 г., временем постройки Никольского храма). Видимо, XV в. датируется фрагмент (четвертинка) анонимной печати новгородского владычного наместника (рис. 7, 2). Обнаруженные в ходе раскопок монеты свидетельствуют о том, что жизнь на этой территории не прекращалась даже в XVIII–XIX вв.: две новгородки 1420–1447 и 1470–1478 гг.; новгородское пуло времени Ивана III; копейка Михаила Федоровича второй половины 1630-х гг.; медная копейка Алексея Михайловича 1655–1663 гг.; денга 1749 г.; 1 копейка серебром 1842 г.; ¼ копейки серебром 1842 г. Николая I; 1 копейка 1855 г. Александра II; 10 копеек 1903 г.¹⁶ Особую группу находок составляют части книжных переплетов и церковной утвари (в основном XVIII–XIX вв.): металлическая накладка-застежка от книжного переплета (рис. 7, 3); вероятно, застежка книжного переплета (рис. 7, 4); фрагмент бронзового кронштейна — крепления лампы; фрагмент предмета из цветного металла (латуни?) с тремя вытянутыми листьями, возможно, часть какого-то осветительного прибора или подсвечника (рис. 7, 5); лист жести толщиной 1 мм, выполненный в виде дубового листа, тоже является, видимо, частью какого-то осветительного прибора; четыре звена цепочки, возможно, от кадила; бронзовый бубенчик от кадила (рис. 7, 6); кисть от хоругви; фрагмент такой же кисти; два фрагмента стеклянной лампы; тканевый ремешок.

Интерес представляют предметы, происходящие из зачистки погребений 1 и 2 в раскопе 14: фрагменты ткани; верхняя часть нательного металлического креста (рис. 7, 7); тесемка, возможно, от нательного крестика.

Также в коллекции присутствуют находки из кремня: девять отщепов, один крупный скол с нуклеуса и один перфоратор. Все они обнаружены в слое песчаной подсыпки под пол и происходят из более раннего поселения. В этом же слое обнаружен и свинцовый грузик.

Коллекция *лепной керамики* включает в себя 24 фрагмента, в том числе три фрагмента венчиков трех разных сосудов (рис. 8). Все фрагменты сильно окатаны, возможно, происходят

¹⁶ Благодарим И. В. Волкова (Столичное археологическое бюро) за помощь в атрибуции монет.

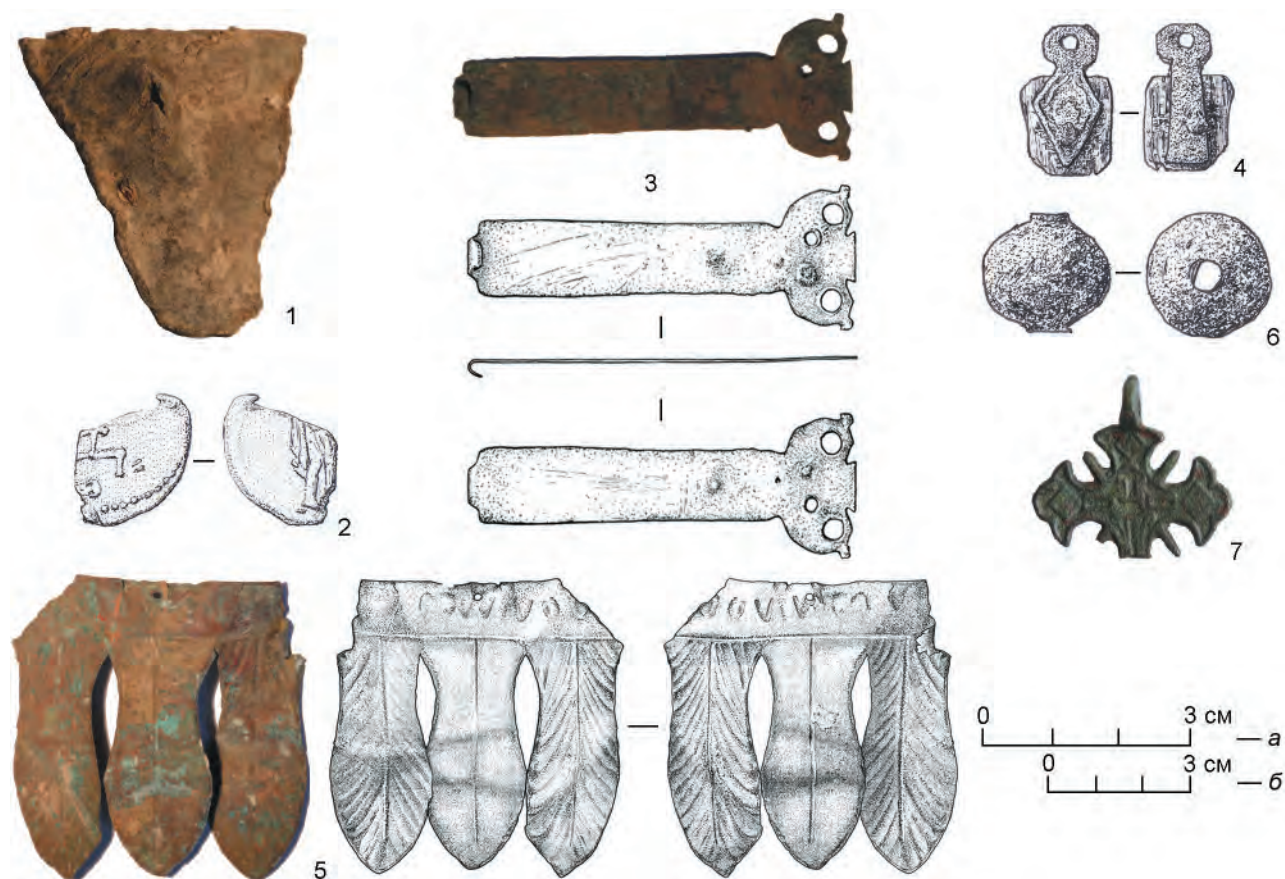

Рис. 7. Никольский Липенский монастырь. 2016–2019 гг. Индивидуальные находки: 1 — фрагмент листа от свинцовой кровли; 2 — фрагмент анонимной печати новгородского владычного наместника; 3 — накладка-застежка от книжного переплета; 4 — застежка книжного переплета (?); 5 — фрагмент осветительного прибора или подсвечника (?); 6 — бубенчик от кадила; 7 — фрагмент нательного креста. 1–3, 5–7 — металл, 4 — металл и бумага. Рисунки, фотографии А. А. Воеводы, И. В. Антипова. Масштаб: а — для 1–4, 6, 7; б — для 5

Fig. 7. The St. Nicholas on Lipno monastery. 2016–2019. Individual finds: 1 — fragment of a sheet from a lead roof; 2 — fragment of an anonymous seal of the Novgorod vicar; 3 — bookbinding clasp; 4 — bookbinding clasp (?); 5 — fragment of a lighting device or candlestick (?); 6 — censer bells; 7 — fragment of a cross.

1–3, 5–7 — metal, 4 — metal and paper. Drawings, photographs by A. A. Voevoda, I. V. Antipov.

Scale: a — for 1–4, 6, 7; b — for 5

из перемытого или переотложенного слоя. Часть их имеет в составе примесь дресвы гранито-гнейсовых пород: они орнаментированы небольшими круглыми или ромбическими ямками, оттисками гребчатого штампа, стенки тщательно заглажены с обеих сторон — эта группа относится к развитому неолиту (конец V — IV тыс. до н. э.): мстинская или льяловская культура. Остальные фрагменты имеют примесь органики (пера и раковины), орнаментированы небольшими ямочками, широкими и короткими оттисками гребчатого штампа, присутствует и рамчатый штамп. Характер примеси и орнамента позволяет предполагать более поздний возраст этих фрагментов относительно первой группы: они могут

относиться к волосовской культуре (Новгородская область представляет собой северо-западную периферию ее распространения) и датироваться концом IV — рубежом III–II тыс. до н. э.¹⁷ Близкая по типу керамика отмечена среди богатого керамического материала, собранного в ходе археологической разведки, проведенной И. И. Еремеевым в пойме на острове Липно в 2016 г.

В коллекции *гончарной керамики*, собранной в ходе раскопок снаружи храма, преобладают сосуды, которые могут быть датированы

¹⁷ Определение камня и описание лепной керамики выполнено канд. ист. наук, доцентом СПбГУ М. А. Холкиной.

Рис. 8. Никольский Липенский монастырь. 2019 г. Лепная керамика: 1 — ННЛ-9; 2 — ННЛ-4; 3 — ННЛ-17 (номера соответствуют номерам полевой описи). Рисунки, фотографии М. А. Холкиной

Fig. 8. The St. Nicholas on Lipno monastery. 2019. Molded pottery: 1 — ННЛ-9; 2 — ННЛ-4; 3 — ННЛ-17 (numbers correspond to the numbers in the field inventory). Drawings, photographs by M. A. Kholkina

XVI–XVIII вв. Количество более ранних форм весьма невелико, в основном это керамика XIV–XV вв.

В результате масштабных работ обнаружено незначительное количество фрагментов фресок, большая их часть найдена при разборке заполнений ям военного времени в северной части храма. Скорее всего, фрагменты были убраны от стен церкви в процессе осуществления подрезки грунта в ходе послевоенной реставрации. Всего обнаружено около 1700 фрагментов фресок и штукатурки, однако только некоторые из них могут быть определены как фрески 1292 г. На многих зафиксирована однотонная покраска, вероятно, это части фонов первоначальной росписи храма. В то же время значительное число фрагментов, видимо, относится к фасадной штукатурке храма и может быть датировано XIX — началом XX в.

Среди вошедших в коллекцию строительных материалов выделяются два целых лекальных кирпича — большой клинчатый (подобные кирпичи использовались для выкладки сводов храма 1292 г.) и малый клинчатый (этот тип применялся для поясов декоративных арок завершения куба и барабана). Особый интерес представляет найденный в шурфе 8 у западного фасада храма фрагмент основания («подпятный камень») под каменный крест. Основание представляло собой каменную плиту с выбранным в центре прямоугольным отверстием, в которое вставлялась

ножка каменного креста (сохранилась приблизительно четверть плиты). Плита с крестом, видимо, находилась над одним из погребений, располагавшихся к западу от храма.

Необычной находкой является фрагмент каменной плиты (очевидно, надгробной) с рельефным волнистым орнаментом, обнаруженный при проведении земляных работ к северу от храма.

Выводы

Археологические раскопки показали, что каменный Никольский храм 1292 г. был первой церковной постройкой на этой территории. При этом поселение вблизи будущего храма возникло еще в эпоху неолита, а на месте монастыря, очевидно, существовало раннесредневековое селище.

Установленные в ходе археологических работ строительно-технические особенности Никольской церкви свидетельствуют о близости этого памятника не только романской архитектуре, но и новгородскому зодчеству домонгольской эпохи. Обнаружение синтрона храма 1292 г. позволяет более наглядно представить себе первоначальное убранство его интерьера, фиксация подсыпки под пол дает возможность реконструировать уровень пола. Получены и материалы, позволяющие судить о позднейших перестройках здания, в частности о сводах подцерковья.

Зафиксирован факт существования у стен церкви кладбища, определена его южная граница. Обнаружены остатки западного притвора и колокольни XIX в., определены габариты этих сооружений. При закладке погребений, а также возведении западных пристроек XIX в. был значительно нарушен культурный слой, образовавшийся на территории монастыря в XIV–XVII вв.

В XVI–XVII вв. во многих новгородских монастырях появились каменные трапезные палаты. Большинство из них, к сожалению, не сохранилось. Обнаружение трапезной палаты Никольского Липенского монастыря открывает новые возможности для дальнейшего изучения этого типа построек. Кроме того, перспективным является и продолжение исследования монастырской территории.

Анкудинов, 2005 — Анкудинов И. Ю. Пригородные новгородские монастыри на планах Елизаветинского и Генерального межеваний // Новгородский архивный вестник. Великий Новгород, 2005. Вып. 5. С. 227–295.

Анкудинов, 2008 — Анкудинов И. Ю. Роспись новгородских церквей 1615 г. // Новгородский исторический сборник. СПб.: Дмитрий Буланин, 2008. Вып. 11 (21). С. 367–382.

Антипов, 2023 — Антипов И. В. Новгородская архитектура конца XIII — начала XIV века: новые исследования // Между Востоком и Западом. Святой Александр Невский, его эпоха и образ в искусстве: Сб. ст. по материалам Междунар. науч. конф. (Москва, 15–18 сентября 2021 г.) / Отв. ред. М. А. Маханько, О. В. Овчарова. М.: Гос. институт искусствознания; Центральный музей древнерусской культуры и искусства им. А. Рублёва, 2023. С. 26–37, 706–709.

Антипов и др., 2013 — Антипов И. В., Булкин Вал. А., Жервэ А. В., Родионова М. А. Исследования церкви Входа Господня в Иерусалим в новгородском Детинце в 2012 г. // ННЗИА. Великий Новгород: НМЗ, 2013. Вып. 27. С. 53–59.

Антипов и др., 2016 — Антипов И. В., Жервэ А. В. Покровская церковь Шиловой монастыря 1310 г. // Архитектурное наследство. 2016. Вып. 65. С. 30–49.

Антипов и др., 2017 — Антипов И. В., Булкин Вал. А., Жервэ А. В. Гражданская постройка XIV в. в Новгородском детинце // *Seminarium Bulkinianum*. СПб.: Каламос, 2017. Т. IV. С. 59–71.

Антипов и др., 2020 — Антипов И. В., Булкин Вал. А., Жервэ А. В. Воскресенская церковь Деревяницкого монастыря 1335 г. // РА. 2020. № 1. С. 165–180.

Гладенко и др., 1964 — Гладенко Т. В., Красноречьев Л. Е., Штендер Г. М., Шуляк Л. М. Архитектура Новгорода в свете последних исследований // Новгород. К 1100-летию города: Сб. ст. / Под ред. М. Н. Тихомирова. М.: Наука, 1964. С. 183–263.

Еремеев, 2018 — Еремеев И. И. Новые археологические данные о динамике увлажнения Северо-Запада

России во II тыс. до н. э. — I тыс. н. э. (по материалам поселений Ильмень-Волховского региона) // Археология Владимиро-Суздальской земли. М.: ИА РАН, 2018. Вып. 8. С. 39–58.

Каргер, 1954 — Каргер М. К. Новгородское зодчество // История русского искусства. М.: Изд-во АН СССР, 1954. Т. II. С. 16–71.

Макарий, архим., 1860 — Макарий, архим. Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. М: Тип. В. Готье, 1860. Т. 1. 654 с.

Максимов, 1952 — Максимов П. Н. Церковь Николы на Липне близ Новгорода // Архитектурное наследство. М.: Стройиздат, 1952. Вып. 2. С. 87–104.

НПЛ, 1950 — Новгородская Первая летопись Старшего и Младшего изводов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 692 с.

НПЛ, 2000 — Новгородская Четвертая летопись. М.: Языки русской культуры, 2000 (ПСРЛ; Т. 4, ч. 1). XXXVIII, 690 с.

Новгородские летописи, 1879 — Новгородские летописи, изд. Археографической комиссии. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1879. 113 с.

Опись Новгорода, 1984 — Опись Новгорода 1617 года. М.: АН СССР, 1984. Ч. 1. 173 с.

Седов, 1997 — Седов Вл. В. Церковь Николы на Липне и новгородская архитектура XIII в. во взаимосвязи с романо-готической традицией // Древнерусское искусство. Русь. Византия. Балканы. XIII век / Отв. ред. О. Е. Этингоф. СПб.: Дмитрий Буланин, 1997. С. 393–412.

Секретарь, 2011 — Секретарь Л. А. Монастыри Великого Новгорода и окрестностей. М.: Северный па-ломник, 2011. 578 с.

Царевская, 2020 — Царевская Т. Ю. Церковь Николы на Липне. Великий Новгород: НМЗ, 2020. 192 с.

Чукова, 2004 — Чукова Т. А. Алтарь древнерусского храма конца X — первой трети XIII в. Основные архитектурные элементы по археологическим данным. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2004. 224 с.

The St. Nicholas on Lipno Church (1292) and the buildings of the Lipno Monastery: new archaeological research

I. V. Antipov, A. V. Gervais¹⁸

Keywords: Novgorod medieval architecture, architectural archaeology, monastery building, refectory chambers, architecture of Old Rus' and Western Europe.

This article aims to publish the results of the research conducted in 2016–2019 by the Architectural and Archaeological Expedition of St. Petersburg State University in the church of St. Nicholas on Lipno (1292) and on the territory of the Lipno Monastery near Novgorod. The obtained data expand our understanding of this unique example of medieval architecture and its surroundings. The St. Nicholas Church is the first stone church built in North-Western Rus' in the second half of the 13th cen.: archaeological excavations have found no earlier church buildings in this area. The settlement near the future church dates back to the Neolithic period, and there was obviously an early medieval settlement on the church's place.

The construction and technical peculiarities of the church revealed during archaeological works testify to the proximity of this structure not only to the Romanesque architecture, but also to the Novgorod architecture of the pre-Mongolian era. The discovery of the synthronon of the 1292 temple allows to visualize more clearly the original decoration of its interior, the fixation of the fill under the floor makes it possible to reconstruct its level. Materials for judgement on the later rebuilding of the structure, in particular on the vaults of the sub-church, were also obtained. The existence of a cemetery near the church walls was recorded and its southern boundary was determined. The remains of the western narthex and the bell tower of the 19th century were discovered, the dimensions of these structures were determined. During the laying of burials and the construction of the western annexes of the 19th cen. was significantly disturbed cultural layer formed on the territory of the monastery in the 14th–17th cen.

In the 16th–17th cen., stone refectory chambers appeared in many Novgorod monasteries. Most of them, unfortunately, have not survived. The discovery of the refectory of the St. Nicholas on Lipno monastery opens new opportunities for further study of this type of buildings. It is also promising to continue the research of the monastery territory.

¹⁸ Ilya V. Antipov, Alexey V. Gervais— St. Petersburg State University; St. Petersburg, Russia; e-mail: i.antipov@spbu.ru, azherve@mail.ru.